

«Мы двинулись на север с первыми лучами солнца, выйдя через северные ворота города. Стража предупреждала нас о повышенной активности диких орков, гоблинов и даже о появлении нежети и дракона... Но, увы... Вся их забота о наших же жизнях были нами не услышанны...»

«Второй день вне города. Тяжёлая дорога.»

Группа шла по единственной тропе к Невервинтеру. Тяжёлая дорога, как не сложно догадаться, получила своё название из-за её сложности в прохождении. Неважно, на коне ты, в повозке или даже решил пойти пешком, путь для всех протекает одинаково. Причина весьма проста. Когда-то тут была схватка трёх волшебников, что изменили некогда равнинную дорогу в холмы, низины и даже болота.

— Эй! Хайэро! Долго нам ещё до Невера? — спросил Аттен, проверяя настроенность своей лютни.

— Ещё неделя пути... И хватит уже спрашивать об этом каждые пятьдесят футов! — поправив свою чистую ярко-зелёную робу с вышитым узором серебряного цветка возле сердца, сказал эльф. — Эльфы весьма терпеливы, но у всего есть конец.

— Обычная шутка, не парься, наш магический друг, — Аттен засмеялся, ударив ладонью по струнам.

Лёгкие, но громкие звуки струн раздались по холму, на который только-только успела подняться группа. Неожиданно откуда-то снизу, слева, справа, спереди, да и вообще отовсюду полетели десятки маленьких стрел. Гоблинская засада.

Аттен и Гор не успели среагировать, за что оба получили по стреле в плечо. Луна упала навзничь, стрелы смогли попасть лишь на край её длинного плаща. Хайэро гордо выпрямился и использовал какое-то заклинание, из-за чего вокруг него начали летать зелёные щиты, что впитывали, а после магически растворяли каждую стрелу. Осмотревшись, эльф заметил шайку гоблинов, вооруженных кривыми ржавыми кинжалами, что скрывалась в выцветших кустах.

— Thun'fer l'les... — в левой руке Хайэро, махая посохом, рисовал в воздухе какой-то узор, пока в его руке не начал проявляться искрящийся молниями хлыст. В тот же момент эльф, ударив

хлыстом, задевает пару гоблинов, отодрав их плоть от тел. — К оружию!

— Моя рука! Агх! Рука! — Аттен свалился на колени в полную лужу грязи и воды. Ухватившись за древко стрелы, парнишка попытался вытащить её, но боль лишь сильнее пронзала тело, заставив его лицо кривиться в страшных гримасах.

— Гор! Вытащи у него стрелу! — прикрывая своих товарищей командовал эльф, отрывая очередному пытающемуся сбежать гоблину ногу с помощью хлыста.

Вы когда-то видели орка или полуорка, что дисциплинированно слушал приказы? Так и Гор не из таких. Совсем забыв о товарищах, вытащив из плеча стрелу, лысый дурак, объятый предстоящей битвой, используя только что вытащенную стрелу, как своё оружие, помчался вниз по склону за убегающими в ужасе зеленокожими коротышками.

— Чёрт... Луна! Прикрой меня! — Хайэро развернулся в надежде увидеть использующую во всю свой арбалет Дроу, но... Разочарованный взгляд эльфа наблюдал за плачущей девушкой, что лёжа, на грязи, накрыла себя с головы до ног огромным плащом. — ...

Эльф, услышав топот маленьких ножек, бегущих к нему, даже не смотря в их сторону, ударяет хлыстом на отмажь. Крик боли гоблина прервался с ударом ещё одного хлыста, что буквально взорвал голову из-за магии, заливая всё вокруг зелёной кровью и кусочками мозгов. Гоблины, потеряв половину состава, решили ретироваться. Бой был закончен всего-то за пол минуты.

Завывающий осенний ветер, в который вслушивался Хайэро, медленно стих, когда эльф подошёл к мучающемуся от боли барду.

— Агха... Как жжёт... Ай-яй... -Аттен как мог, улыбался, показав вид, что якобы не так уж и больно, но через секунду улыбка сходилась на нет.

— Кхм... Возможно, она была отравлена. Гоблины могут показаться идиотами и варварами, но на самом деле они умнее двенадцатилетних человеческих детей, в большинстве своём, — Хай присел, немного запачкав своё одеянье грязью. — Не дрыгайся. Я попытаюсь вылечить. Луна, носи воду, рану нужно промыть.

Девушка хныкала у себя под плащом никак не отреагировав на эльфа.

— Луна! Воду! — повысив голос до крика, он накричал на девушку.

— Д-да... С-с-сей-час... — хныкая себе под нос, Дроу, ведомая страхом, вылезла из-под плаща с флягой, полной воды, и подбежала к Хайэро, опустив голову, чтобы не встречаться взглядом. — В-вот...

— Отлично... — в тот же миг Хай выдернул стрелу с кусочком плоти барда на заострённом наконечнике. Открыв зубами флягу, эльф заливает рану потоками воды, придерживая Аттена, что медленно терял сознание.

— Мама... Как больно, как больно... Агх... — В глазах барда мерцали вспышки, то затухая, то вспыхивая с новой силой. Тело медленно погружалось в холод, заставляя Аттена непроизвольного вздрагивать от каждого касания.

— Мда... Определено это яд. Я могу потратить свою магию, но тогда я более не смогу её использовать сегодня... — закончив говорить, не дожидаясь ответа Аттена, эльф хлопнул в ладоши. — Всё. Теперь перевязать бы...

— У-у ме-ня есть... — вытирая слёзы и сопли рукавом своего снаряжения, сказала Луна. — В-вот... — из-под плаща появляется что-то наподобие платка, но красного цвета и кажется золотой вышивкой по краям.

Хайэро бесцеремонно забирает платок из рук Луны, начав перевязывать рану Аттена, что уже обмяк на плече эльфа...

«Было больно. Даже шрам остался. Моя красота была испорчена из-за одной случайности и моей неосмотрительности... Но хорошо, что со мной был Хай. Он спас меня... Пока моё сознание витало в пустоте, мои друзья разбили лагерь, прямо на холме.»

Смеркалось. Солнце медленно заходило за горизонт, а Гора так и не было видно. Орк убежал за гоблинами несколько часов назад и так до сих пор не вернулся. Хайэро пытался пойти по его следам, но те просто в один момент исчезали. Смирившись с потерей одного из отряда, эльф вернулся во временный лагерь.

Луна соорудила небольшое укрытие с помощью крепких палок и своего плаща, чтобы укрыться от солнца или дождя. Дроу расчёсывала рыжие волосы Аттена, что спал на её коленях. Иногда что-то вызывало в ней воспоминания, и девушка вновь начинала плакать, лишь сильнее расчёсывая человека.

Найдя в себе остатки маны, Хайэро создаёт тёплый магический костёр, возле которого и восседает. Еды хватит ещё на пару дней, но лучше, конечно, скоро озаботиться о её добыче. Услышав очередное всхлипывание, доносящиеся от Луны, Хайэро не выдержал.

— Такая молодая душа, а уже такая печальная. Знаю, что у вас, Дроу, судьба не лёгкая из-за отвернувшихся от вас Богов, но... — Хайэро вглядывался в лицо молодой эльфийки. — Впрочем... Я могу забрать твою печаль, если ты позволишь, конечно.

— Забрать? А... А вы можете это сделать, господин Хайэро? — вытерев слёзы, девушка с расширенными от удивления глазами посмотрела на старшего эльфа.

— Конечно. Мне уже стукнул 326 год, к сведенью. Я повидал многое и многому научился, пока прибывал во Вратах Балдура, — Хайэро слегка улыбнулся. — Но мы должны войти в Транс, я смогу получить доступ к твоим воспоминаниям. Дальше будет дело техники. Воспоминания, конечно, у тебя останутся, но более ты не будешь испытывать от них боли.

— Это было бы прекрасно, господин Хайэро! Я буду вам благодарна, — девушка вновь расплакалась, но уже от радости. — Но... Целых четыре часа в такой глуши без охраны...

— Я понимаю, дитя. А потому дождёмся, когда Аттен проснётся, а Гор вернётся... — Хайэро, отвернувшись от Луны, перевёл свой взгляд на магический костёр, чьи языки огня были словно настоящими, даже был звук потрескивания поленьев. — Заставила же меня жизнь вновь сойтись с кем-то.

<http://tl.rulate.ru/book/90996/3194029>